

Худяков Ю.С.
(г. Новосибирск)

МАТЕРИАЛЫ ХУННСКОГО ВРЕМЕНИ В МУЗЕЯХ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

На протяжении длительного периода древней и средневековой истории Восточный Туркестан являлся частью Центральноазиатского историко-культурного региона, что обусловило близость с культурами Монголии и Южной Сибири. Это обусловило постоянный интерес среди специалистов, изучающих культуру кочевников Саяно-Алтая к археологическим материалам из Синьцзяна. Длительное время изучение памятников древних и средневековых кочевников проводилось путём сборов подъёмного материала с разрушенных стоянок. В последние десятилетия китайские археологи проводили раскопки памятников бронзового и раннего железного века, фиксацию памятников наскального искусства и каменных изваяний. Результаты этих исследований нашли отражение в работах отечественных специалистов, анализировавших публикации китайских археологов.¹ Основное внимание уделено культурам эпохи бронзы и сакского времени. Практически не уделялось внимания памятникам хуннского времени. В китайских изданиях имеются отдельные предметы, которые могут относиться к хунно-сарматскому времени.² Однако, у китайских учёных они не получили этнокультурной атрибуции. В этой связи определённый интерес представляют археологические находки хунно-сарматского времени из музейных экспозиций городов Синьцзяна, с которыми имел возможность ознакомиться автор в ходе работы экспедиции ЮНЕСКО «Шёлковый путь» в 1990 г.³ Хотя определить принадлежность большей части экспонатов к определённому памятнику или культуре не представляется возможным, их анализ позволяет составить известное представление о характере инвентарного комплекса кочевнических культур Восточного Туркестана.

В I тыс. до н.э. территорию Синьцзяна населяли различные племена саков. В III в. до н.э. сюда переселились из более восточных районов племена усуней и юэчжи, частично вытеснившие саков. В конце III в. до н.э. кочевые племена Восточного Туркестана были покорены хуннами.⁴ Под давлением хуннов большая часть юэчжей мигрировала в Среднюю Азию. Среди покорённых племён были динлины и гяньгуни. Ранее эти племена было принято локализовать в Северо-западной Монголии и Минусе.⁵ Однако, внимательный анализ источников позволили Л.А. Боровковой локализовать их в Восточном Туркестане.⁶ Западнее усуней, динлинов и гяньгуней обитали племена кангюй.⁷

Покорив население Восточного Туркестана, хуннские шаньюи ввёл особого чиновника, «управляющего рабами», который «взимал подати со всех владений».⁸ Хунны практиковали массовые переселения населения из оазисов Восточного Туркестана в свои владения.⁹ В конце II в. до н.э. – первой половине I в. до н.э. ряд владений Западного края был покорён империей Хань. Хунны были вытеснены из бассейна Тарима.¹⁰ После распада хуннской державы в середине I в. до н.э. в Восточный Туркестан совершил поход шаньюй северных хуннов Чжичжи.¹¹ В конце I в. н.э. орда северных хуннов была уничтожена.¹² Во II-V вв. н.э. борьбу за господство над территорией Синьцзяна вели кушаны, сяньби, жужане, эфталиты.¹³

К сожалению, среди известных археологических памятников Восточного Туркестана в настоящее время трудно выделить комплексы, относящиеся к кочевым культурам хунно-сарматского времени. В музейных экспозициях можно выделить серии предметов относящиеся к кочевникам, или характеризующие влияние кочевников на местное оседло-земледельческое население. Среди них наиболее полно представлены предметы вооружения.

В музее г. Корла и экспозиции Института археологии Синьцзяна представлены роговые концевые накладки от сложносоставного лука, происходящие с памятников Хэцин и Лоулан. Они имеют округлый или горизонтально срезанный верхний конец, арочный вырез для крепления тетивы, приостранный нижний конец. Накладки имеют плавный изгиб (рис. 1 - 1-3). Они датированы эпохой Хань.

В историческом музее СУАР экспонируется лук с почти целиком сохранившейся кибитью из захоронения в Ния.¹⁴ Одно плечо кибити имеет деревянный конец с арочным вырезом для тетивы. Спинка и внутренняя сторона одного плеча изготовлены из деревянных планок, между которыми имеется роговая прокладка. При подходе к середине лука плечо обмотано сухожилиями. Второе плечо состоит из двух планок без роговой прокладки. Конец обломан. Середина лука имеет боковые и фронтальную накладки. (рис. 1,2). Памятник относится к восточнотуркестанскому времени.

В экспозиции Института археологии Синьцзяна и Историческом музее СУАР выставлены древки стрел и их обломки из Ния и Лоулана. Это деревянные и цилиндрические стержни с арочным вырезом – ушком для натяжения тетивы. Стрела из Ния имеет деревянное утолщение на конце, на котором должен крепиться наконечник. Древки двух других стрел, хранящихся в колчане заканчиваются выступами, на которые насаживались втульчатые наконечники. На стрелы из Лоулана в нижней части древка нанесены узкие цветные пояски-метки. (рис. 2 - 2, 3, 4). В музеях г. Корла, Куча, Института

археологии Синьцзяна и Историческом музее СУАР в г. Урумчи экспонируется значительное количество железных наконечников стрел из памятников Хэцин, Лоулан, Ния и др.

Лишь один наконечник из Ния втульчатый. Он имеет трёхлопастное, удлинённо-треугольное перо и выступающую втулку. (рис. 2 - 8). Среди черешковых наконечников преобладают трёхлопастные, которые делятся на несколько типов.

Тип I. Шипастые. Наконечники с остроугольным, удлинённо-треугольным пером, шипами и вогнутыми плечиками. Происходят из Хэцина и Лоулана. (рис. 1 - 5, 11-13).

Тип II. Вытянуто-пятиугольные. Наконечники с остроугольным остриём, пятиугольным пером и прямыми плечиками. Происходят из Хэцина и Кучи. (рис. 1 - 6, 9, 17).

Тип III. Удлинённо-треугольные. Наконечник с остроугольным остриём, удлинённо-треугольным пером и прямыми плечиками. Происходит из Хэцина. (рис. 1 - 7).

Тип IV. Асимметрично-ромбические. Наконечники с остроугольным остриём и пологими плечиками. Происходят из Лоулана и Кучи. (рис. 1 - 10, 15).

Тип V. Удлинённо-ромбические. Наконечник с остроугольным остриём и покатыми плечиками. Происходят из Кучи (рис. 1 - 16). Несколько стрел имеют округлое сечение. Все они относятся к одному типу – удлинённо-треугольных. Происходят из Кучи. (рис. 1 - 14, 18, 19). К хуннскому времени относится большая серия бронзовых втульчатых трёхгранных наконечников стрел с железными наконечниками. Однако, они могут относиться не только к хуннам или местным кочевникам, но и к собственно ханьцам.

В Историческом музее СУАР экспонируется хорошо сохранившийся колчан из Ния. Он имеет деревянный цилиндрический приёмник, окрашенный в красный цвет, перехваченный у горловины кожаной полосой. К тыльной стороне крепится кожаная ляжка и кожаные декоративные ремешки. Вероятно, такой колчан носился на ляжке за спиной (рис. 2 - 5).

Из оружия рукопашного боя к хунно-сарматскому времени относятся железные однолезвийные кинжалы из Хэцина и Кучи. Один из них черешковый, с обломанным остриём (рис. 1 - 21), другой с кольцевым навершием и выгнутым клинком (рис. 1 - 20).

В целом, набор оружия хунно-сарматского времени из музеев Восточного Туркестана должен относиться к первой половине I тыс. н.э. Хотя в его составе присутствуют отдельные типы, характерные для собственно хуннов, вероятнее всего, он должен относиться к местному кочевому и оседло-земледельческому населению. Влияние хуннского оружия отразилось в форме сложносоставных луков с концевыми накладками и трёхлопастных черешковых стрел. Некоторые типы оружия, как например, луки с плечевыми роговыми прокладками и железные трёхлопастные втульчатые наконечники из Ния совершенно необычны для хуннов. Видимо, это местная переработка известных хуннских и ханьских образцов оружия. Влияние хуннской культуры отразилось и в воинском снаряжении местного населения, в частности, в поясном наборе.

В музее г. Дуньхуан экспонируются детали поясного набора. Среди них имеются бронзовые пряжки с округлой и полуовальной рамкой и поперечной перекладиной, к которой крепился подвижной язычок, (рис. 3 - 1, 2) и бронзовые подвесные кольца. Подобные детали типичны для хуннских поясов.

¹⁵ Своеобразны бронзовые накладки с прямоугольным основанием и выступом в виде сердцевидной или трёхлепестковой фигуры (рис. 3 - 5, 10, 11) и накладка с кольцом в центре и пятилучевыми выступами с двух сторон. (рис. 3- 6). В музее г. Хами экспонируются бронзовые накладки в виде двух сферических выступов и выпуклых колец. (рис. 3 - 1-9, 12). Эти предметы не имеют близких аналогий в хуннской культуре. В музее г. Корла выставлена бронзовая пряжка с овальной рамкой, подвижным язычком и прямоугольным щитком с четырьмя заклёпками. (рис. 3- 18). Здесь же экспонируется пряжка с овальной рамкой и обломанным неподвижным шпеньком и блок с вогнутыми сторонами. (рис. 3- 19, 20). В этой экспозиции находится обломок железной поясной пластины в виде двух соединённых кругов. (рис. 3- 21). Все эти предметы происходят с памятника Хэцин. Аналогичные пряжки и поясные пластины характерны для хуннской культуры.¹⁶

Влияние хуннского звериного стиля просматривается на бронзовой ажурной пряжке с изображением борьбы животных.¹⁷

Среди предметов поясного набора представлены вещи характерные для хуннской культуры и своеобразные, являющиеся местной переработкой хуннских прототипов. Поясные пряжки и кольца известны в кочевнических культурах, испытавших хуннское влияние.¹⁸ Вероятнее всего, эти предметы относятся к воинскому снаряжению местного населения первой половины I тыс. н.э., культура которого включила престижные элементы хуннской культуры, прежде всего, оружие и воинское убранство.

К хунно-сарматскому времени относятся и некоторые украшения. В музее г. Турфан выставлены золотые полусферические накладки, золотые полые двусторчатые шарики и золотая шестилепестковая бляха-розетка. (рис. 3- 13-17).

Для хуннской культуры подобные украшения не характерны. В Восточном Туркестане шестилучевая бляха-розетка обнаружена в могильнике Алагоу сакского времени.¹⁹ Полусферические бляшки найдены в погребениях Тиллятепе в Афганистане²⁰ и Усть-Эдиган в Горном Алтае.²¹ Они обнаружены в памятниках местных кочевников, относящихся к началу I тыс. н.э. На территории

Восточного Туркестана найдены украшения из золота, украшенные зернью и вставками из цветных камней, характерные для кенкольской культуры.²²

Набор украшений хунно-сарматского времени должен относиться к культурам местных кочевников первой половины I тыс. н.э.

К хуннскому времени можно отнести и отдельные предметы сбруи. В музее г. Турфан к «Эпохе весны и осени» отнесены железные двусоставные удила с однокольчатыми завершёнными звеньев и железный стержневой псалий с загнутыми в разные стороны гребенчатыми окончаниями. (рис. 4 – 1, 2). Подобные удила бытуют в кочевом мире вплоть до раннего средневековья. Однако стержневые псалии с уплощёнными окончаниями характерны для хуннского времени.²³ В экспозиции Института археологии Синьцзяна и Историческом музее СУАР выставлены бронзовые двуручные котлы на конических поддонах. Они имеют валики по венчику и по две ручки с коническими выступами сверху. У одного из котлов имеется валик на тулове. (рис. 4 – 3, 4). Подобные котлы были широко распространены в кочевом мире в скифское и хуннское время.²⁴

Ещё один бронзовый котёл на коническом поддоне, обнаруженный на восточном Тянь-Шане в районе г. Урумчи, экспонируется в Историческом музее СУАР. У него параболическое тулово, украшенное горизонтальными и вертикальными валиками, делящими поверхность котла на четыре сектора. Между двумя секторами изображена рельефная стреловидная фигура, ориентированная остриём вниз. На венчике имеется две пластинчатые ручки, украшенные ломанной линией и тремя грибовидными рельефными фигурами. С обеих сторон ручки имеется по одной грибовидной фигуре на венчике (рис. 4 – 5).

Подобные котлы характерны для «европейских гуннов».²⁵ В Синьцзяне данный котёл может относиться к кенкольской культуре.

В музеях г. Корла и Урумчи представлены вазообразные серо-глиняные гончарные сосуды близкие по форме хуннским.

Большинство предметов, относящихся к хунно-сарматскому времени, из музеев Восточного Туркестана характеризует культуру местного кочевого и оседлого населения первой половины I тыс. н.э. Как правило эти вещи не имеют прототипов в предшествующих сакских культурах Синьцзяна. Основные элементы военно-дружинной культуры, формы вооружения, сбруи, воинского снаряжения были восприняты местными кочевниками от хуннов, в период их господства в Восточном Туркестане и переоформлены в соответствии с собственными вкусами. Лишь отдельные предметы вооружения и поясного набора находят полные аналогии в хуннской культуре. В то же время большинство украшений не имеют сходства с хуннскими и были распространены среди ираноязычных сарматоидных кочевников. Некоторые элементы культуры имеют широкое распространение во всём кочевом мире, неся общекочевнический характер.

Обзор материалов хунно-сарматского времени из музеев Восточного Туркестана открывает возможность для изучения процесса культурогенеза в данном регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. -М., 1988.-С. 136-189; Заднепровский Ю.А. Древние бронзы Синьцзяна (КНР) // Древности. - М., 1992.-С. 115-123.
2. Синьцзян гудай миньцзу вэньу (Материальная культура древних народов Синьцзяна).- Пекин, 1985.- Рис. 120, 121, 183; Ли Юй Чунь. Миньфэнсянь дунхань муцзан (Востокоханьское захоронение в уезде Миньфэн) // Синьцзян каогу саньшинянь.- Урумчи, 1983.-С. 64.
3. Худяков Ю.С. Экспедиция ЮНЕСКО по проекту «Шёлковый путь» на территории КНР // Известия СО АН СССР, История, филология, философия.- 1991.- вып.- I.- С. 71; Он же. По «Шёлковому пути»: археологические коллекции в музеях Шэньси, Ганьсу и Синьцзяна // Общество и государство в Китае. – М., 1991.- ч. 3.- С. 177.
4. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950.- ч. I.- С. 48.
5. Бартольд В.В. Киргизы // Соч.- М., 1963. – ч. 2, ч. I.-С. 471; Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири // МИА – М.-Л., 1949.-№ 9.- С. 267-272.
6. Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. – VI в. н.э. – М., 1989.- С. 62.
7. Там же. – С. 64.
8. Восточный Туркестан ...- С. 251.
9. Там же. – С. 251.
10. Там же. – С. 252.
11. Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии ...- С. 62.
12. Таскин В.С. Материалы по истории сюнну. – М., 1973.- вып. 2.- С. 84.
13. Восточный Туркестан ...- С. 260-264.
14. Ли Юй Чунь. Миньфэнсянь ...- С. 64.
15. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье. – Улан-Удэ, 1976.- табл. IX, 3, 4.

16. Там же. – Табл. XIII, 6, 7.
17. Синьцзян гудай ...- Рис. 121.
18. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. – М., 1992.- Табл. 94, 76; 113, 9.
19. Восточный Туркестан ...- Рис. 30.
20. Сарияниди В.И. Храм и некрополь Тиллятепе.- М., 1989.- Рис. 31.
21. Худяков Ю.С. Мумифицированное погребение хуннского времени из Горного Алтая // Известия СО АН СССР. История, филология, философия., 1991.- вып. 2.- Рис. 3, 3-6.
22. Синьцзян гудай ...- Рис. 173.
23. Коновалов П.Б. Хунну ... - Табл. VI, 8.
24. Степная полоса ...- Табл. 39, 67; 56, 7; 89, 15-18; 101, 11; 107, 32, 50; 120, 28, 29.
25. Степи Евразии в эпоху средневековья. – М., 1981. – Рис. 4а, 1-3.

**СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ К СТАТЬЕ
ХУДЯКОВА Ю.С.**

Рис.1. Оружие: 1-4 – накладки на лук, 5-19 – наконечники стрел, 20-21 – кинжалы.

Рис.2. Оружие и снаряжение: 1 – лук, 2-4 – древки стрел, 5 – колчан.

Рис.3. Детали пояса и украшения: 1-4, 18-20 – пряжки и кольца, 5-13, 15, 16 – бляшки и накладки, 14, 17 – шарики, 21 – пластина.

Рис.4. Детали сбруи и котлы: 1 – псалий, 2 – удила, 3-5 – котлы.

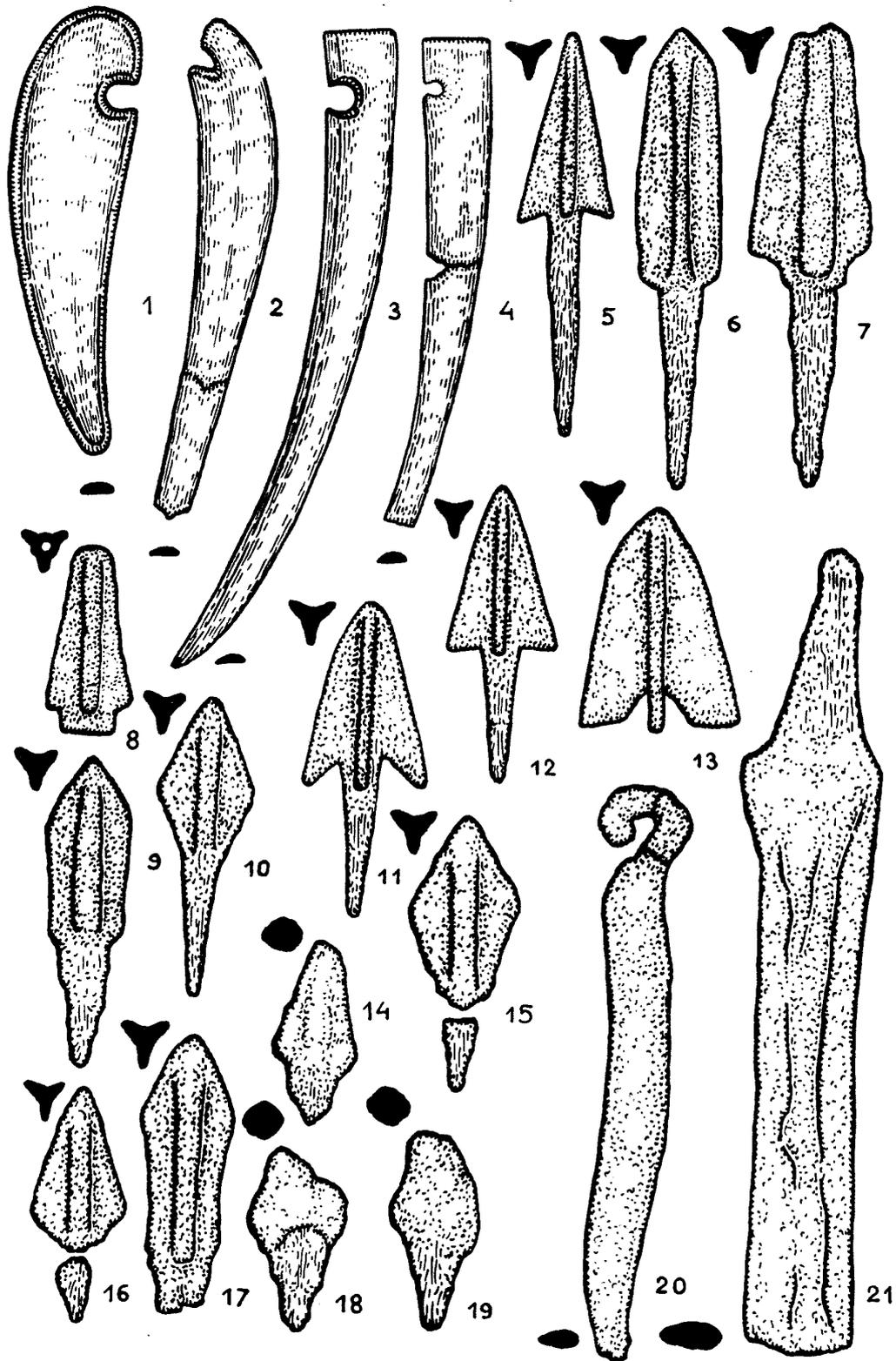

Рис. 1

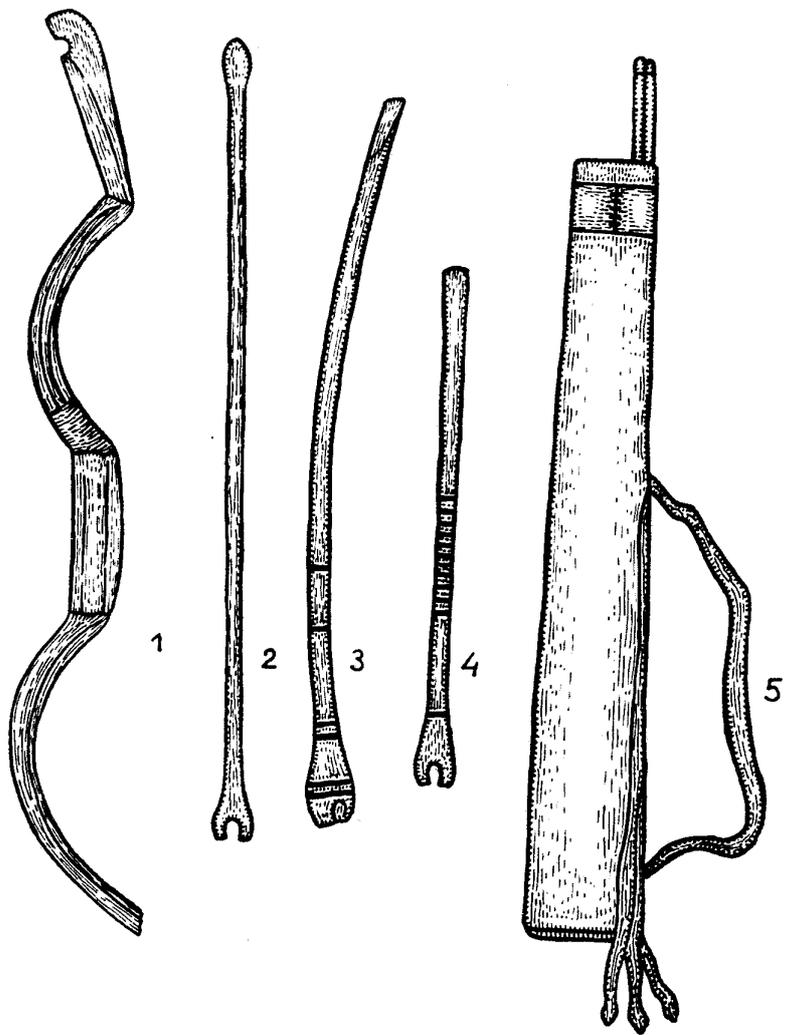

Рис.2

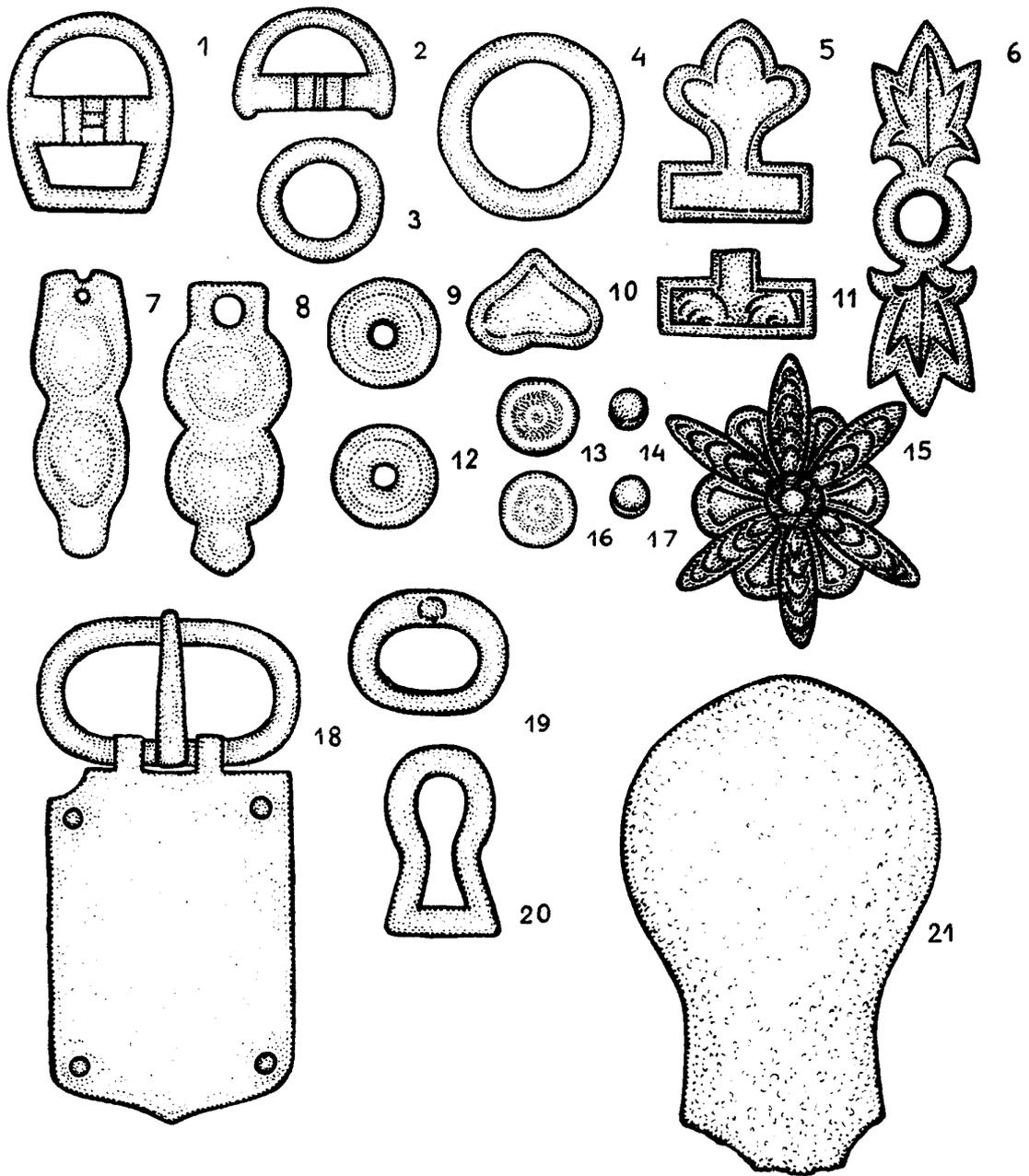

Рис.3

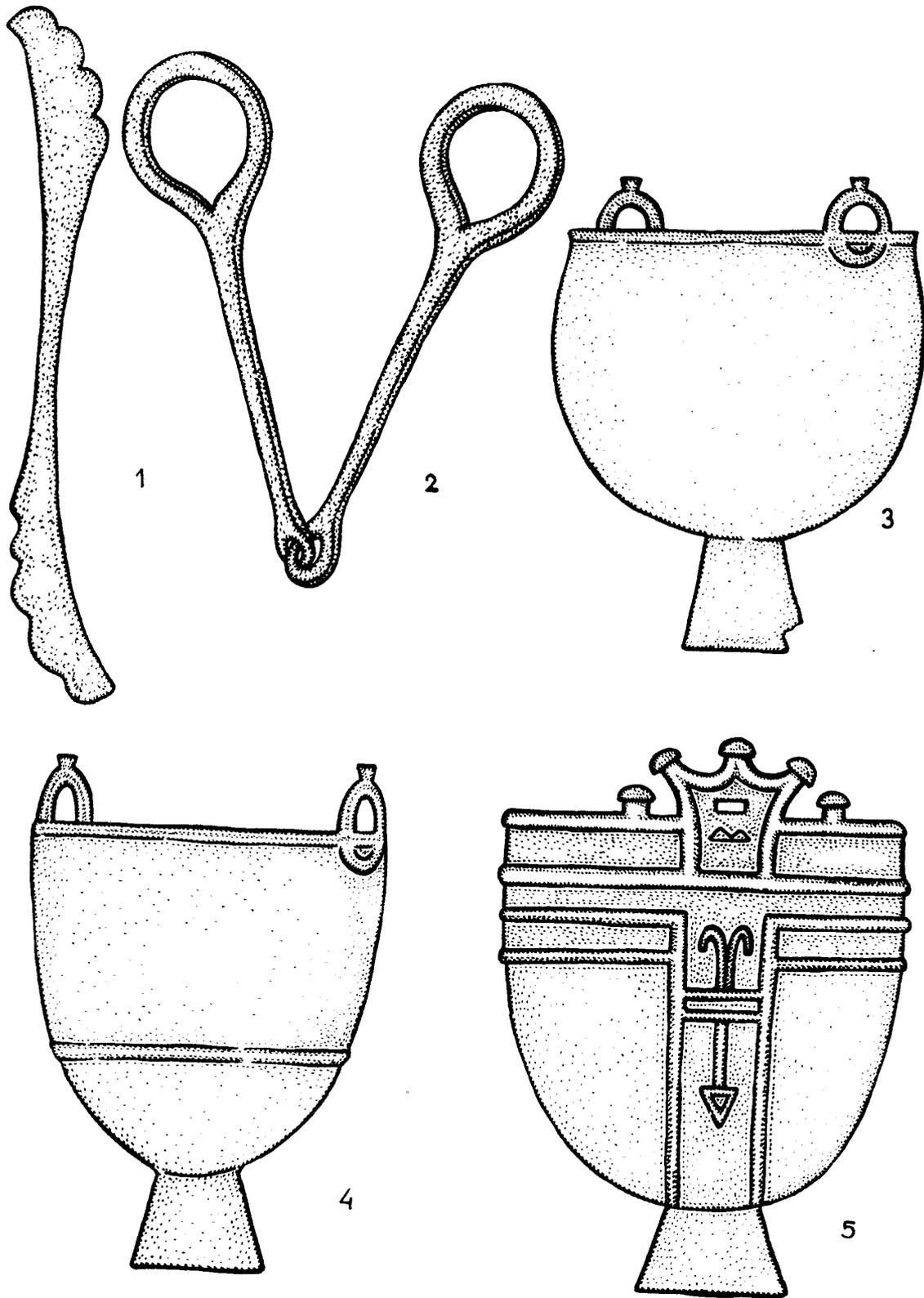

Рис.4